

Виталий Вольф

Военная Москва. Мясницкая улица

*Часть сборника
Москва: место встречи
(сборник)*

Виталий Вольф

Военная Москва. Мясницкая улица

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вольф В. Е.

Военная Москва. Мясницкая улица / В. Е. Вольф — «АСТ»,
2016

«... Действительно, этот смершевец, майор, сын милейшей пары зубных врачей, вернулся из Германии с целым грузовиком трофейного добра. В ожидании отдельной квартиры он половину своей большой комнаты отвел под склад тюков, чемоданов и ящиков в тщательной немецкой упаковке. Его десятилетний сын Вовик, родившийся в Берлине, а затем за корзину яиц получивший «справку» роддома в Полтаве, хвалился во дворе, что у них «целый магазин в ящиках». Но квартиру они получали так долго, что ковры сгнили, а фарфор под другой тяжестью потрескался...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вольф В. Е., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Мои прекрасные няни	6
Первый обыск	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Виталий Вольф

Военная Москва. Мясницкая улица

Трудно найти в Москве более странный и унылый двор, чем двор дома № 15 по Мясницкой улице. Узкий каменный колодец глубиной в семь этажей, куда даже летом редко заглядывает солнце. В свое время это был доходный дом, принадлежавший семье фарфорозаводчика Кузнецова. В советское время дом был популярен из-за двух магазинов: слева – «Инструменты», справа – магазин под названием «Динамо», у его входа стоял на задних лапах громадный и пыльный бурый медведь с синей буквой «Д» на груди.

В этом доме до 1917 года снимали квартиры многие состоятельные москвичи того времени: врачи, инженеры, профессора, чиновники. На лестницах лежали ковры, в огромных лифтах были зеркала, карельская береза, дуб, красное дерево. Вся техника, ванны, туалеты – от компании «Мюр и Мерилиз». Всё это великолепие венчал помпезный фасад в духе русского модерна: стильные кариатиды, скульптура геральдического льва со щитом в каменных лапах. В этом доме моя бабушка жила с 1919 года.

Однажды, холодной зимней ночью, на четвертом этаже в одной из коммунальных квартир этого мрачного дома (от бывшего величия которого оставался только фасад), мне суждено было родиться 1 февраля 1933 года и прожить всё свое детство и юность, до тридцати почти лет!

Мои прекрасные няни

Комнату, где я родился, я смог рассмотреть отчетливо только тогда, когда она стала уже чужой, а мне было, скорее всего, лет пять. Комната была большая, но длинная и узкая, с окном, занимающим всю «торцевую» стену. Поэтому в комнате было всегда очень светло. Под окном находился какой-то хозяйственный двор, весь заставленный штабелями разноцветных ящиков и бочек. Во двор постоянно въезжали грузовики, с шумом и грохотом разгружались и уезжали обратно с другим грузом. Громко ругались и смеялись рабочие, кто-то командовал, крича в рупор. Всё это я помню как бы сквозь сон, в тумане, видя себя при этом в коляске посреди комнаты, в жару, с температурой, и над собой – белокурую головку (няня?), смотрящую на меня со словами: «Корь? Корь?» «Корь» – это первое слово, которое я помню из ранних лет жизни. Потом кто-то говорил, что я почти умирал. Но, как видите, обошлось. Еще какие-то ощущения в подсознании сохранили мне путешествия в коляске по каким-то зеленым бульварам. Очевидно, это была Сретенка или Чистые пруды. Все время над собой вижу белокурые головки в светлых «венчиках». Видимо, это были разные няни, которые мной занимались в разное время. Как мне впоследствии рассказывали соседи по квартире, мама день и ночь пропадала в своих редакциях, работала «на пятилетку», куда-то уезжала. А бабушка в те годы еще жила отдельно и тоже работала (кажется, в музыкальной школе). Так что все детство до четырех лет прошло с нянечками, оставив во мне любовь ко всему «деревенскому» и стойкое сознание, что я «ничей», что меня эти девочки берут «напрокат», поиграть, как куклу.

Первый обыск

Первое четко сохранившееся воспоминание детства – обыск у нас в комнате и арест матери 17 ноября 1937 года. Проснувшись среди ночи и выглянув из-за огромного «славянского» шкафа, которым была отгорожена моя «детская» от остальной комнаты, я увидел нечто настолько странное, что буквально оцепенел на некоторое время. Я отчетливо помню, как довольно долго внимательно и молча разглядывал происходящее, не испытывая поначалу ни страха, ни испуга, только удивляясь несообразности происходящего. Посреди комнаты, под светом большого оранжевого абажура, на полу валялась огромная гора сваленных в кучу книг, журналов, газет, которые всегда лежали на полках, теперь совсем пустых. Слева на стуле сидел какой-то незнакомый человек в фуражке и очках, из-за горы бумаг виделся еще один, склоненный над этой горой и что-то внимательно читавший. Лицо было в тени, и мне хотелось, помню, получше его разглядеть, но не получалось. Сзади стоял наш дворник, которого я узнал сразу, – «дядя Левон», в белом фартуке и с большой знакомой мне бородой.

Мама сидела справа от меня на диване, на том же самом месте, где перед тем, как лечь спать, она читала мне большую зеленую книгу «Доктор Айболит», где была буря на море и собака Авва кричала всем: «Спасайся кто может!»

Мама сидела согнувшись, застыв, обхватив себя руками, глядя как бы в одну точку мокрыми глазами, из которых сами по себе текли слезы. Мне, помню, показалось, что она ничего не видит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.